

Глава 14 - Убийца

Открывшиеся двери представили мне вид на лысого человека с серой кожей. Несмотря на то что шейные позвонки выглядят полностью раздробленными, он всё ещё жив. Он полностью укутан в смирительную рубашку оставляя только голову свободно шевелить.

Моё прибытие никак не повлияло на его поведение. Он всё также тихо сидел в углу иногда разговаривая сам с собой. Аура, которая распространяется от его будто бы сдавливает всё тело.

Смотря на него сейчас можно смело сказать, что подавлять тут нечего, он и так выглядит как полностью лишённый сознание человек за которого говорят лишь притупленные инстинкты. Понять его лишь по бессвязным разговорам явно не лучшая идея. Получить привязанность можно и у самого монстра, но вот действовать на инстинктах и разговаривать с ним таким способом может быть лучшим выбором.

По мере выполнения работы давление на моё тело увеличивалось и то тут то там появлялись кровоподтёки, на которые этот убийца уже реагировал. Он словно чувствовал мою боль и решил посмотреть, чем же я занимаюсь, а по мере того как он вглядывался на его лице проскальзывали нотки агрессии. И уже смотря на его костюм я не мог точно сказать сможет ли он его сдерживать.

Работа закончилась довольно быстро. По окончании работы я мог заметить лишь пару синяков, что на моих глазах рассасывались. Моё тело уже слабо напоминало тот кусок плоти, что был со мной в первый день и мне страшно и одновременно интересно узнать во что он превратится в итоге.

Усевшись за чашечкой чая, я заметил, как многие корректировщики болтаются без дела. Мне хотелось поскорее изучить эту аномалию целиком и отправиться помогать Малкух с её новыми сотрудниками.

Пока я попевал чай я заметил, как один из корректировщиков вышел из комнаты в сторону того убийцы. Видимо увидев с какой легкостью, я справился с задачей, они решили проверить и других с кем ещё слабо были знакомы.

С одной стороны, я был рад, что мне дают больше времени отдыхать. Но вот с другой явно был не доволен, что на не полностью исследованную аномалию отправили новичка. Скорее всего он не так прост и есть пару изъянов. Я всегда удивлялся как управляющий получает информацию, об аномалиях которую никак нельзя получить без смертей. Этот побуждало пару вопросов и заканчивалось предположениями, что где-то существуют другие мероприятия этой же корпорации где это смогли выяснить явно небезопасным путём.

Лишь сейчас я заметил, что Вариса и Берг отсутствуют в этой комнате. С характером Варисы я уверен, что она не смогла усидеть на месте и пошла исследовать данный отдел, а Берг поплёлся следом следить чтобы она ничего не натворила.

И тут моих ушей достиг неприятный звон. Я уже слышал его пару раз. Но все эти разы я был безумен. Да это звон тревоги я слышал каждый раз, когда я сходил с ума во время своего первого дня. Ах эти воспоминания о былых днях, когда я ещё не смог ужиться со своими воспоминаниями и с таким адом в мозгу проигрывал даже не желающего зла черепу.

Эти воспоминания давали мне гордость, но никак не спасали от реальности. Лишь выбежав в коридор, я заметил всё того же убийцу с теперь уже громоздкой железной цилиндре на его

голове. Пол под его ногами был раздроблен, а рядом находился корректировщик, что в спешке доставал свое оружие «раскаяние» как его, прозвали корректировщики. Рядом со мной стоял другой корректировщик, что держал ржавый револьвер.

На этот раз ситуация отличалась от обычной. Сама аномалия покинула свою комнату и сеяло хаос. Просто ползя в сторону сотрудников она уже наводила страх своим приближением.

Достав свой револьвер, мы сделали пару выстрелов с другим корректировщиком и по внешнему виду не нанесли ему урона. Раскаяние прочертило дугу и словно бы прошло сквозь тело убийцы, не причиняя тому урона. По поведению убийцы было понятно, что после каждого удара ему приходилось некоторое время приходиться в себя пытаясь найти свою цель.

Видя, что револьвер бесполезен я потянулся за катаной. Я уже давно замечал, что у корректировщиков может быть лишь одно оружие аномалии. Когда я спрашивал насчёт этого то мне всегда отвечали, что это из-за конфликтов аномалий и иметь сразу три вещи от аномалий может разорвать твоё тело от резонанса. Но я спокойно могу управлять двумя орудиями и броней, что делает меня особенным в некоем случае, либо же это просто проверка их действия на мне.

Отдаляясь от этих мыслей, я заметил, как убийца резко дернул головой в сторону цепляя своим железным цилиндром корректировщика заставляя его упасть. Ответный взмах орудием лишь порезал одеяние убийцы.

Подбегая к убийце, я наношу ему вертикальный удар по его телу. Голова и шея покрыты железными наростами и лишь тело остаётся не защищённым. Мой клинок словно проходит сквозь тело убийцы. Беглый взгляд заставляет понять, что мой удар лишь разрезал одежду и оставил небольшой порез на груди из которого вытекало небольшое количество крови словно дразня меня всей тщетностью моих попыток.

Но раз я смог нанести урон, то это означает что я смогу победить. Ещё по удары мы смогли нанести по убийце до того, как он пришёл в чувства. Заметив, как он поднял голову мы попытались отойти от него, но его голова обрушилась с невероятной скоростью нанося удар по ногам корректировщика. Я сумел отойти, но небольшая тряска и боль в ноге от его задевшего меня цилиндра не дало мне устоять мне на ногах.

Мой взор сразу же обратился на место удара. Убийца с некоторой медлительностью поднимал свою голову позволяя разглядеть всю разрушительную мощь. С его металлических частей медленно стекала кровь и падала на небольшую дыру в полу, который пошёл трещинами. Ноги же корректировщика были неестественно выгнуты с разные стороны. Кровь потихоньку загрязняла всю одежду, а его крики стали завершением всей композиции.

Отдавшись боли буквально на пару секунд он лишь сильнее сжал орудие в руках показывая, что он явно не тот, кто готов так легко разменять свою жизнь. Его удар был незначительным и лишь образовал ещё одну дырку в рубахе убийцы.

Я лишь с сожалением наблюдал на эту картину. Даже если он и переживёт эту битву, то ноги он вернёт лишь механические. Мой взгляд снова зацепился за убийцу. Его крупная туша почти полностью перекрывала проход. Были небольшие проходы достаточные чтобы там мог пройти человек, но вот нехорошо настроенный убийца мог небольшим движением прижать тебя к стене.

Способа пробраться за его спину незамеченным либо же невредимым был равен нулю, поэтому я сразу отбросил эту идею. Ещё пару ударов, которые лишь раззадорили убийцы обрушились с

нашей стороны. И вот поднятая голова убийцы стала приговором для лежащего корректировщика.

С влажным звуком голова убийцы приземлилась на туловище корректировщика превращая все его органы в жижу. На то месиво даже мне смотреть было противно, а бьющие из трупа струйки крови лишь больше будоражили сознание.

Сзади раздался крик, и я заметил панический бег другого корректировщика прочь от места происшествия. Теперь я остался один на один с аномалией.

Не теряя времени я крепче схватился за катану и рубанул ей ровно в том месте где уже виднелся другой шрам. Мой удар был не идеальным, но всё же часть удара пришлось на то место где уже красовался порез углубляя тем самым рану. Вложив все силы, я сделал колющую атаку вонзая клинок на столько глубоко, насколько я бы смог.

Поток крови брызнул мне в лицо застывая глаза. Как только я протёр глаза то заметил, как клинок вошёл лишь на пару сантиметров едва ли добираясь до важных органов. Мой взгляд сам собой поднялся вверх, предчувствуя опасность.

Голова убийцы была высока задрана и в следующее мгновение она обрушилась на меня. В последний момент я успел отпустить катану и попытаться отпрыгнуть. Мои руки и ноги обдала боль. Мельком взглянув на них, я заметил, как руки лишь слегка поддёргиваются и медленно возвращают чувствительность принося адскую боль от почти полностью слезшей кожи и множеством переломов костей. Ноги же ниже колена не чувствовались.

Оттолкнувшись трясущимися руками от пола, я смог зацепиться пальцами за рукоятку катаны которая от его движений смогла войти глубже. С силой я смог выдернуть катану из раны орошая себя и пол большим количеством крови и терпя невыносимую боль от такой нагрузки на горящие огнём руки.

Убийца же никак не отреагировал на причинённые ему увечья и лишь пытался прийти в себя после удара. Ноги же назло ещё не восстановились и мне пришлось, не видя оппонента попытаться его ударить наотмашь. Клинок вонзился в его плоть и застрял там. В руках уже не было сил чтобы удержать оружие в руках, и я обессилив упал на пол грудью.

Ощувив порыв воздуха, я приготовился к удару.

Весь мир будто померк на мгновение и вновь обрёл краски врываясь в моё сознание болью по всему телу. Ощущение были подобны падением на тебя пары тонн. Никогда такого не испытывал, но думаю, что примерно так себя чувствует человек.

Моя живучесть сейчас играла со мной злую роль не давая умереть и лишь терпеть боль. Восстановить ноги после предыдущего удара было лишь у меня в мечтах. Донёсшиеся звуки позади меня лишь заставили меня ощутить безысходность. Насколько бы не были сильны Вариса и Берт они не смогли бы победить убийцы в его состоянии.

Послышались выстрелы и быстрые шаги, но в следующий момент весь мир для меня был наполнен металлическим звоном, за которым последовало забвение.